

У заключнай частцы адзначым, што па шэрагу прычын (развітасць інфармацыйнага грамадства, дэмакратычнасць, раўнапраўе полаў і інш.) у Беларусі пачатку XXI ст. людзі не прытрымліваюцца большай часткі векавых вясельных традыцый і абрадаў, але гэта не значыць, што заключэнне шлюбу ператварылася ў простае святкаванне і ўшанаванне маладых. Сучаснае вяселле таксама мае свае традыцыі, але з-за таго, што наша грамадства сёння з'яўляецца полікультурным і мультынацыянальным, многія з іх запазычаныя з іншых культур.

Літаратура

1. Никольский, М. Н. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / М. Н. Никольский. – Минск : Изд-во АН БССР, 1956. – 277 с.
2. Гуслева, А. Д. Каравайны абрад / А. Д. Гуслева, Л. Ф. Шамсутдзінава // Беларус. народ. абрады / склад., навук. рэд. і прадм. Л. П. Касцюкавец. – Минск, 1994. – С. 105–126.
3. Малаш, Л. А. Вяселле. Песні ў шасці кнігах / Л. А. Малаш. – Минск : Навука і тэхніка, 1980. – 680 с.
4. Традиции белорусской свадьбы в начале XXI века. – Режим доступа: <https://www.gorko.by/svadbaencyclopedia/7839-traditsiibeloruskoysvadbyvnachalexhivka>. – Дата доступа: 05.01.21.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЭМОЦИИ УДИВЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Е. А. Мигун

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель О. А. Лещинская, д-р филол. наук, профессор

Эмоции – особый класс психических процессов, отражающих в форме непосредственного пристрастного переживания значимость жизненных явлений и ситуаций для удовлетворения потребностей человека, для его жизнедеятельности [1, с. 296]. Среди эмоций выделяется эмоция удивления, знакомая каждому, однако ее трудно описать, труднее дать определение, потому что удивление – кратковременное состояние: оно наступает внезапно и так же быстро проходит. В отличие от других эмоций удивление не может длительно мотивировать поведение человека. В толковом словаре лексема *удивление* обозначает «впечатление от чего-н. неожиданного, странного, непонятного» [2, с. 717], т. е. указываются причины возникновения эмоции. В психологии удивление – это психическое состояние, когда что-то кажется странным, необычным, неожиданным [3, с. 372]. Как видно, трудно воспринять и особенно отличить эмоцию удивления от других эмоций человека, поскольку нет четких критериев ее характеристики и отличий.

Наиболее зримо и даже конкретно эмоция удивления находит свое отражение во фразеологии, поскольку абстрактные понятия, в данном случае внутреннее состояние человека, во фразеологизмах передается через конкретные образы. Кроме того, фразеологизмы не столько называют, сколько выражают отношение, дают оценку. Именно эмоции, выражаемые фразеологическими единицами (ФЕ), и стали объектом нашего изучения, при этом в сравнительно-сопоставительном плане, так как эмоция удивления, как и многие другие, характерна для людей разных стран и народов, независимо от их веры, национальной или расовой принадлежности. Стало интересно выяснить, как определяется эмоция удивления у белорусов, русских и немцев. Ведь известно, что протекание эмоции удивления как внутреннего состояния человека у разных людей может отличаться в зависимости от черт характера,

темперамента и т. п. И наша цель – выявить, есть ли общее в восприятии, протекании, ощущении эмоции удивления и отличительное в образном представлении эмоции удивления посредством ФЕ в белорусском, русском и немецком языках.

Анализ выявленных ФЕ трех языков показал, что удивление в них отражается с использованием образов, основанных на наблюдениях за мимикой лица человека, его жестов или внутренних ощущений в таком состоянии. Действительно, мимические выражения удивления легко распознаются и известны всем. Так, в мимике лица прослеживаются высоко поднятые брови, расширенные и округленные глаза, приоткрытый рот, принимающий овальную форму. Это и есть результат наблюдения за мимическими выражениями эмоции удивления. И многое из этого нашло отражение при создании ФЕ-репрезентантов эмоции удивления, где зафиксированы выражения с компонентом *глаза, рот, руки* как основы образов.

1. Среди белорусских, русских и немецких ФЕ с общим значением ‘эмоция удивления’ выявляется один и тот же образ с компонентом *глаза*, поскольку наиболее значимое мимическое выражение эмоции удивления связано с выражением и формой глаз. Так, в белорусском языке выделяются ФЕ, где по-разному фиксируется увеличение или расширение глаз: *вочы вялікія зрабіліся* ‘кто-н. быў вельмі здзіўлены, збянтэжаны, разгублены’ [7, с. 215]; *вочы на лоб лезуць* (*лезлі, палезуць, вылазяць, вылазілі*) ‘кто-н. выказвае вялікае здзіўленне, моцны спалох, страх’ [7, с. 215]; *лыпаць вачамі (-ыма)* ‘бяссэнсава, тупа глядзець (ад разгубленасці, здзіўлення, страху і пад.)’ [7, с. 663]; *лыпнуць вачамі (-ыма, вокам)* ‘бяссэнсава, тупа глянуць (ад разгубленасці, здзіўлення, страху і пад.)’ [7, с. 663]; *рабіць вялікія вочы* ‘выражаць крайняе здзіўленне, недаўменне’ [6, с. 291].

Очень близкие образы представлены в русских ФЕ (*глаза на лоб лезут* (*полезут, полезли*) ‘выражение крайнего удивления, смятения, сильного испуга’ [4, с. 146]; *делать* (*сделать*) *большие* (*круглые*) *глаза* ‘очень удивиться, изумляться чему-либо, недоумевать’ [4, с. 168], *хлопать глазами* ‘удивленно, непонимающе смотреть’ [4, с. 686]) и немецких ФЕ (*große Augen machen* (*bekommen*) (букв. делать (получить) (большие) глаза) ‘очень удивиться’ [5, с. 52]; *die Augen* (*weit*) *aufreißen* (букв. широко открыть глаза) [5, с. 51]; *Augen und Nase aufsperrn* (букв. раскрыть глаза и нос) ‘вытаращить глаза от удивления’ [5, с. 51]).

Кроме того, в каждом языке имеются свои образные выражения. Это, например, белорусские ФЕ *хрэн у вочы* ‘выражение неудовлетворенности, возмущения, удивления’ [6, с. 618]; *не верыць* (*сваім*) *вачам* ‘очень удивляться, увидев что-н. неожиданное’ [7, с. 188]; *не даваць веры* (*сваім*) *вачам* ‘очень удивляться, увидев что-н. неожиданное’ [7, с. 354], русская ФЕ *хлопать глазами* ‘бессмысленно, тупо глядеть, смотреть’ [7, с. 686] и немецкие ФЕ *sich die Augen aus dem Kopf schämen* (букв. глаза из головы вытекают) ‘глаза на лоб лезут’ [5, с. 51]; *seinen Ohren nicht trauen* (букв. не верить своим ушам) ‘удивляться чему-то услышанному’ [5, с. 425]. Здесь очевидны различия, например, у белорусов – это удивление от восприятия чего-то, что сильно удивляет, зрением (*не верыць* (*сваім*) *вачам*), у немцев – восприятие на слух (*seinen Ohren nicht trauen*).

2. Нашла отражение во ФЕ трех языков мимика рта, что и отражено во ФЕ с общим компонентом *рот*: бел. *паразяўляць* (*паразявіць*) *раты* ‘крайне здзівіцца, стаць моцна ўражаным (пра ўсіх, многіх)’ [6, с. 185]; рус. ФЕ *разевать* (*разинуть, раскрывать, открывать*) *рот* (*рты*) ‘чрезвычайно удивляться, приходит в недоумение’ [4, с. 560], нем. *das Mund aufreißen* (букв. широко раскрыть рот) ‘очень удивиться’ [5, с. 403]; *Maul und Ohren aufsperrn* (букв. пасть (рот) и уши разевать) ‘что-л. слушать с большим удивлением’ [5, с. 392]; *Mund und Nase* (*Auge*) *aufsperrn*

(*aufreißen*) (букв. раскрывать рот от удивления до самого носа (до глаз)) ‘разинуть рот от удивления’ [5, с. 403]; *ihm fielen die Kinnladen herunter* (букв. у него опустились подбородки) ‘очень удивиться, разинуть рот от удивления’ [5, с. 403].

Как видно, фразеологизмы трех языков имеют одни и те же или сходные образы, за исключением немецкой ФЕ с отличительным вариантным компонентом *uши* – *Maul und Ohren aufsperrren*.

3. Основой образов ФЕ в трех языках послужили ощущения физического состояния человека в виде потери дара речи, жестах тела, рук и других реакций, наступивших при ощущении эмоции удивления.

Так, в белорусском языке мы выделили ФЕ *затаіць (стаіць) дыханне* ‘прыціхнуць у вялікім напружанні, здзіўленні і пад.’ [7, с. 472]; *паціскаць плячамі (-ыма)* ‘выказаць здзіўленне, неразуменне, няведанне і пад.’ [6, с. 199]; *разводзіць рукамі* ‘доходзіць да крайняга здзіўлення, недаўмення; не ведаць, як выйсці з цяжкага становішча’ [6, с. 299], в основе образов которых лежат знания о нарушении дыхания, о жесте рук, плечей как узнаваемых при ощущении эмоции удивления. Близкой к одной из названных в белорусском языке есть и в русском – это ФЕ *всплеснуть руками* ‘очень удивиться, изумиться, выразить крайнее потрясение’ [4, с. 114]. Однако в немецком языке образы ФЕ, в основе которых лежат физические проявления при эмоции удивления, весьма отличительные. В частности, это ФЕ *j-m bleibt die Sprache weg* (букв. язык от удивления отнялся) ‘кто-л. не слов не находит от удивления’ [5, с. 527]; *j-m bleibt die Luft weg* (букв. не хватать воздуха от удивления) ‘кто-л. поражен, ошеломлен, ошарашен, очень удивлен’ [5, с. 379]; *mit den Ohren schlackern* (букв. хлопать (шевелить) ушами) ‘оторопеть, опешить, сильно удивиться’ [5, с. 427]; *auf den Rücken fallen* (букв. почти на спину упасть) ‘чуть в обморок не падать, оторопеть, удивиться’ [5, с. 466]; *sich fühlen wie vor den Kopf geschlagen* (букв. чувствовать себя, как будто по голове ударили) ‘как обухом по голове’ [5, с. 341]; *wie versteinert (da)stehen, (da)sitzen, sein* (букв. окаменеть) ‘остолбенеть, застыть от удивления или ужаса’ [5, с. 596]; *seinen Augen nicht trauen / glauben* (букв. не верить своим глазам) ‘поражаться чему-то увиденному’ [5, с. 50].

Как видно, в приведенных ФЕ трех языков наблюдаются различия в восприятии и выражении эмоции удивления. Так, в русском языке имеется ФЕ *всплеснуть руками*, а в белорусском – эквивалентная ФЕ русской *разводзіць рукамі*, так как значение у них одно и то же, а вот компонентный состав отличается опорным глаголом, называющим разное движения рук, но одинаково служащие переводу свободных глагольных словосочетаний во фразеологические единицы в каждом языке. А выявленные ФЕ немецкого языка иллюстрируют явную национальную специфику видения и восприятия удивления человеком.

Таким образом, при наличии общего есть и отличия в образных основаниях ФЕ трех языков об эмоции удивления, что связано не только с разным видением этого состояния человека, но и особенностями самой эмоции, поскольку ее трудно отделить от других, например, от удивления, она протекает очень быстро и при этом отключаются все мыслительные процессы.

Литература

1. Маришук, Л. В. Психология : пособие / Л. В. Маришук, С. Г. Ивашко, Т. В. Кузнецова ; под науч. ред. Л. В. Маришук. – Минск : Тесей, 2009. – 760 с.
2. Словарь русского языка: Около 57000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
3. Летягова, Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. – 3-е изд., стереотип. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 424 с.

4. Большой фразеологический словарь русского языка. – М. : Дом Славянской книги, 2013. – 928 с.
5. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1975. – 656 с.
6. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 2. М–Я. – 704 с.
7. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1. А–Л. – 672 с.

АНТРАПАМОРФНЫЯ МЕТАФАРЫ Ў ТЭРМІНАЛОГІІ ІТ-СФЕРЫ

А. А. Палхоўскі

*Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны тэхнічны
ўніверсітэт імя П. В. Сухого», Рэспубліка Беларусь*

Навуковы кіраўнік М. У. Буракова, канд. філал. навук, дацэнт

Працэс развіцця інфармацыйных тэхналогій суправаджаецца з'яўленнем вялікай колькасці новых рэалій, паняццяў, а значыць, і моўных адзінак, неабходных для іх абазначэння. У апошні час у навуцы ўсё больш адзначаецца роля метафары ў тэрмінаўтварэнні, якая «дае перанос значэння па падабенстве, у выніку чаго два прадметы, зусім розныя па сваім прызначэнні, па паходжанні збліжаюцца на аснове якой-небудзь рысы» [1, с. 29]. Эфектыўнасці прымянення метафары ў якасці тэрміна і тлумачэння механізмаў яе функцыянавання патрабуе тэрэтычнага абгрунтавання. Сярод метафар з вобразнай функцыяй асаблівае месца займае антрапаморфная метафара, якая стварае новую семантыку, выконвае важную функцыю ў мове: адлюстроўвае пачуцці і ўнутраны свет чалавека, ўспрыманне і ўсведамленне чалавекам навакольнага свету.

Аб'ектам даследавання нашай работы з'яўляюцца антрапаморфныя метафары ў тэрміналогіі ІТ-сферы, а мэтай – выяўленне іх адметнасцей.

Вывучэнне праблемы антрапаморфнай метафары ў цяперашні час вельмі актуальна, паколькі яна ўяўляе сабой феномен, анталагічна звязаны з чалавекам і мовай, адлюстроўвае ўзаемаабумоўленасць мыслення з асаблівасцямі моўнай рэалізацыі.

Метафарычны перанос з'яўляецца прадуктыўным спосабам тэрмінаўтварэння, што звязана з магчымасцю прадставіць невядомае праз вядомае, каб спрыяць правільнаму разуменню тэрміна. Выкарыстанне метафары забяспечвае высокую ступень матываванасці тэрміна, што спрыяе лепшай адаптацыі новай адзінкі ў моўнай сістэме і маўленчай практыцы. У працэсе тэрмінаўтварэння яна не патрабуе стварэння новых гука-літарных камбінацый. Тэрміналагічная метафара пазбаўляецца шматзначнасці і экспрэсіўнасці, аднак вобразнасць і празрыстасць матывацыі спрыяе актыўнаму ўкараненню новай адзінкі ў тэрмінасістэму той ці іншай галіны навукі і вытворчасці.

Тэрміналагічная метафара з'яўляецца шырока распаўсюджаным спосабам намінацыі як у традыцыйных, так і ў тых галінах навукі і тэхнікі, якія развіваюцца. Інфармацыйныя тэхналогіі – адна з тых сучасных галін, якая актыўна развіваецца і пашыраецца. Гэта паняцце аб'ядноўвае шырокі спектр навукова-прыкладных ведаў, накіраваных на стварэнне, апрацоўку і перадачу інфармацыі з дапамогай электронных сродкаў сувязі.

Выкарыстанне агульнаўжывальных слоў і выразаў у пераносным сэнсе на аснове падабенства (знешні выгляд, структура, функцыі і інш.). Дзякуючы